





Джессика Лосон



Табиата Клоле  
и тайна старинной усадьбы

Иллюстрации Натали Эндрюсон

#эксмодетство

МОСКВА

2019

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

Л79

Jessica Lawson  
NOOKS & CRANNIES

Text copyright © 2015 by Jessica Lawson

Illustration copyright © 2015 by Natalie Andrewson

Book design by Lucy Ruth Cummins

An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division

1230 Avenue of the Americas, New York, New York 10020

### **Лосон, Джессика.**

Л79 Табита Клопс и тайна старинной усадьбы / Джессика Лосон ; [пер. с англ. С.Б. Лихачевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-103747-5

Если бы Табиту Клопс спросили, о чём она мечтает, она бы без сомнений ответила, что хочет стать детективом! Ведь она обожает читать книги о великолепном инспекторе Пазле и его расследованиях! Ну а вторым желанием Табиты было бы завести друзей (уж очень без них одиноко!). И кто бы мог подумать, что Табите выпадет шанс осуществить оба желания! Однажды девочке пришло письмо от загадочной графини Камиллы де Мосс, которая пригласила её и ещё пятерых детей в свою усадьбу. Поговаривают, что там водятся привидения, а сама графиня — очень необычная личность! Табита была уверена, что всё это чепуха, но оказалось, что в старинном доме действительно творятся странные дела. Например, там пропадают люди... Теперь Табите предстоит провести собственное расследование и выяснить, какие тайны скрывает графиня и зачем на самом деле она собрала всех детей в одном доме...

«Великолепная история с кучей секретов и необычными героями, которые совсем не те, кем кажутся, — очень таинственно!»

*Kirkus Reviews*

«Оригинально, увлекательно и остроумно... Автор создал историю, полную любви и надежды, от которой невозможно оторваться. Эта книга станет настоящим сокровищем на вашей книжной полке!»

*School Library Journal*

«Прекрасная книга-головоломка!»

*Booklist*

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103747-5

© Лихачева Светлана, перевод  
на русский язык, 2019  
© Издание на русском языке,  
оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2019

*Кристоферу Мэллори Лосону,  
который так любит старые дома*



*«За всеми преступлениями, Тиббз, стоят только три мотива: деньги, власть и любовь. Безусловно, иногда они смешиваются; можно утверждать, что голод тоже мощнейший из мотиваторов, но голод можно классифицировать как любовь к себе, или любовь к ближнему, или любовь к еде, и...ладно, оставим это. Передайте маринованные огурчики, будьте так добры».*

**Инспектор Персиваль Пазл**  
«Дело об опрометчивом опекуне»





# ТАЙМС



## ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ РЕПОРТАЖ: УИНДЕРМИРСКАЯ ШЕСТЁРКА

Благодаря анонимному источнику «Таймс» с удовольствием представляет эксклюзивный список шестерых детей, вчера вечером доставленных в Холлингзворт-холл, великолепную уединённую усадьбу Камиллы Леноры де Мосс, графини Уиндермирской. Имена приведены ниже в произвольном порядке:

### ОЛИВЕР ЭППЛБИ

Юный наследник баснословного состояния «Бриллиантов Эпплби», крутой отличник, известен также своими успехами в гребле и крикете.

### ВИОЛА ДЭЙЛ

Дэйлы известны всему Лондону своей приверженностью делу социальных реформ и помощи нуждающимся. Юная Виола участвует в благотворительных мероприятиях с двух лет.

### ФРЭНСИС УЭЛЛИНГТОН

Родители мисс Уэллингтон, всемирно известные коллекционеры предметов искусства, славятся своей способностью безошибочно распознавать восходящие таланты в живописи и скульптуре.

Профессионально разбираются в драгоценностях, имеющих историческую ценность. Фрэнсис обучается на дому, у частных преподавателей; её предстоящий восхитительно роскошный дебют в лондонском обществе уже бурно обсуждается в светских кругах.

### **БАРНАБИ ТРАНДА**

Юный Барнаби учится в школе в Южном Лондоне. Его отец занят в текстильной промышленности. Кое-кто из учителей утверждает, что Барнаби «порою несдержан с одноклассниками».

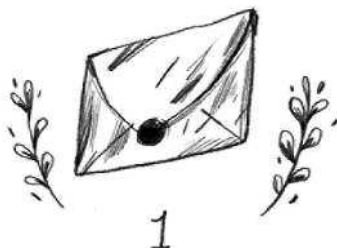
### **ЭДВАРД ХЕРРИНГБОУН**

Херрингбоуны — близкие друзья вышеупомянутых Дэйлов; их собственные достойные восхищения интересы лежат главным образом в сфере снижения уровня бедности за счёт расширения образовательных возможностей. Один из учителей Эдварда в Сент-Стивенсе назвал его «мальчик — ходячая библиотека».

### **ТАБИТА КЛОПС**

Отец мисс Клопс работает в Уилтингском банке в Южном Лондоне. Соседи семьи рассказывают, что юная счастливица «разговаривает сама с собою», и утверждают, что Клопсы «страдают социальной глухотой».

«Таймс» намерен пристально следить за развитием событий и по мере поступления достоверной информации с неизменным усердием осведомлять Англию о происходящем.



*«Помните, мой дорогой мистер Тиббз, что загадочные обстоятельства нередко возникают с появлением чего бы то ни было: неожиданное письмо, или неожиданные гости, или отравленные пирожки с мясом зачастую служат верным знаком того, что очень скоро от кого-то потребуются огромное напряжение физических и душевных сил».*

**Инспектор Персиваль Пазл**  
«Дело о проказливом почтальоне»

**Е**два пробило три и школы по всему Лондону выпустили на свободу видимо-невидимо обожаемых деточек, вышла на холод и Табита Клопс. Замешкавшись у ворот Сент-Джона, девочка просунула руку сквозь решётку и, не обращая внимания на толкотню мальчишек и девчонок, которые очень спешили вернуться к родным очагам, немного понаблюдала за миром.

— Сегодня, — прошептала Табита крохотному комочку в кармашке своего портфеля, — мы с вами, сэр, угодили в прелюбопытную ситуацию. — Вытащив из портфеля конверт, она легонько хлопнула им по карману. — Ну что ж, пошли.

Мощёные улицы деревушки Уилтинг в густом ноябрьском тумане обретали нездешние, размытые очертания; упряжные лошади, цокая копытами и фыркая, тащились по дороге из конца в конец, то исчезая в белёсой пелене, то вновь выныривая на свет. «Словно привидения», — подумала Табита. Она крепче стиснула красивый конверт и потёрла его между пальцев, пытаясь подцепить ногтем клапан. Посыльный лично, из рук в руки, вручил учительнице два письма, свирепо зыркнул глазами и трижды повторил, что их, ни в коем случае не вскрывая, должно передать родителям детей. Чем она и этот мерзкий Барнаби Транда заслужили такие изысканные конверты, осталось неизвестным. В одном сомневаться не приходилось: неподатливый клей был на диво хорошего качества, а Табитины ногти — прискорбно короткими.

— Такое впечатление, что его заклеили назло, — пробормотала Табита, по-прежнему обращаясь к бургорку в кармашке. Проходящая мимо пожилая дама взглянула на девочку крайне неодобрительно. Бог весть, чего уж ей там не понравилось — замечание, или манера разговаривать сама с собою, или школьная форма, из которой девочка давно выросла, или потёртый серо-

ватый портфель, изрядно смахивающий на шелудивого кролика, или всё вместе. Возможно, дама не одобряла детей в целом — прямо как Табитины мама и папа.

Из булочной на углу струились манящие ароматы. Табита облизнула потрескавшиеся губы, ощущая в желудке лёгкое трепыхание — и вовсе даже не потому, что на подник девочка съела только раскрошенные печеньица да корку от сыра. Нелепо или нет, но невозможно же закрывать глаза на крохотную вероятность того, что в конверте таится... ну, лучик света. Руки девочки дрожали от холода и от предвкушения неведомых доселе перспектив. Она поднесла конверт к носу и втянула воздух. От бумаги смутно пахло цветами.

Табита задумалась: *«Что, если внутри меня ждёт вызов в Скотленд-Ярд для прохождения обучения на инспектора; или приглашение от короля Эдуарда сыграть на скачках; или уведомление от давно потерянных родственников о том, что я им нужна и что во мне никто не будет видеть обузу»*.

— Что же там такое, Пемберли? — прошептала Табита комочку в кармашке: тот заёрзал, закопошился — и наружу выглянули мышинные усы, а затем и вся мордочка. — Не знаю, как ты умудряешься читать мои мысли — наверное, с лучшими друзьями это случается. И да, всё это маловероятные сценарии, но куда приятнее мечтать о таких раскладах, нежели разорвать конверт и обнаружить внутри рекламу зубного порошка или уроков техники речи, правда?

Надолго задумываться о таком неутешительном содержании письма не хотелось, и Табита была только рада отвлечься на громкий вопль, прозвучавший за её спиной. Как ни странно, её звали по имени с проезжей части. Не успела девочка оглянуться, как у самого края тротуара заложил вираж знакомый велосипедист, окатив Табиту грязной водой из лужи, оставшейся от полуденной грозы.

— Твоё приглашение наверняка ошибка. Уж тебя-то она точно к себе не пустит! — заорал противный голос.

Оскорбительные слова были щедро приправлены запахами подгоревшей гренки и несвежей корицы. Во всём Сент-Джоне так едко пах только один мальчишка. Табита обернулась — ну конечно, это Барнаби Трандл неспешно нарезал круги по мостовой.

— Сидела б ты лучше дома, Табба-Жаба! Я слышал, там водятся привидения, а призраки всегда рады закусить грязной оборвашкой вроде тебя! — И Барнаби высунул длиннющий язык.

Вспыхнув, Табита стёрла с лица грязные водяные разводы: её задели за живое и обидные слова, и осознание того, что Барнаби уже вскрыл свой конверт, а она понятия не имеет, о чём идёт речь. Табита мысленно пожелала своему однокласснику ровно семь неприятностей — включая драматическое столкновение с мусоровозом.

Барнаби, оторвав одну руку от руля, насмешливо помахал девочке, пригладил рыжие вихры и исчез за углом.

— *Писк!*

Табита вытащила Пемберли из кармашка портфеля:

— Тебе там сухо и уютно, правда? Как я хорошо придумала упрятать тебя поглубже. — Девочка серьёзно покивала. — И да, Пемберли, ты прав. Мне нужно было защитить нас обоих.

— *Писк?*

— Ох, ну не знаю, что-нибудь вроде «Уж я-то дома не останусь, Барнаби Трандл, даже не жди. А вот тебе следовало бы. Я слыхала, привидения в большинстве своём предпочитают отвратительных невоспитанных мальчишек, особенно тех, которые по уши вымазались отцовской помадой для волос. И облились лосьоном после бритья, до которого вообще-то ещё не доросли. Тебя любой призрак в мгновение ока учует». — Пемберли между тем обнюхал её руку — не найдётся ли крошек? — взбежал вверх по рукаву и забился под воротник рубашки. — Ужасно досадно, что я не умею за себя постоять, правда? Ну ничего, в один прекрасный день мы с тобой ещё зададим всем жару!

И хотя она так ничего и не ответила своему обидчику, да ещё промокла до костей, по спине и шее Табиты разлилась тёплая волна радостного возбуждения — даже кончики ушей порозовели. Значит, свой